

DOI: 10.22363/2313-2302-2020-24-3-502-511

Научная статья / Research Article

Синтез культур Востока и Запада в философии Б.Д. Дандарона

М.С. Уланов

Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова
ул. Пушкина, д. 11, Республика Калмыкия, Элиста, Российская Федерация, 358000

Synthesis of Cultures of the East and West in the Philosophy of B.D. Dandaron

M.S. Ulanov

Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov
11 Pushkin str., Republic of Kalmykia, Elista, Russian Federation, 358000

В статье рассматривается феномен синтеза культур Востока и Запада в религиозной философии Б.Д. Дандарона — одного из наиболее известных представителей русского буддизма в XX веке. С его неординарной личностью связано и начало распространения буддийского учения в русском обществе. Дандарон занимался активной йогической, тантрической практикой, а также давал наставления тем, кто интересовался буддизмом. В результате вокруг него стал формироваться небольшой круг людей, которые пытались изучать и практиковать буддизм. Дандарон занимался также буддологической деятельностью, изучал тибетскую историю и историографию, описал тибетскую коллекцию рукописей. Указывается, что Дандарон не только сделал попытку рассмотреть буддизм с позиции западной философии, но создал собственное учение, получившее название «необуддизм». В результате ему удалось провести творческий синтез буддийской философии с западной философской традицией. По сути, им была разработана претендующая на универсализм философская система, синтезировавшая буддийские и западные духовные достижения. Пытаясь синтезировать восточные и западные традиции философской мысли, Дандарон обращался к известным компаративистским работам индийского мыслителя С. Радхакришнана и отечественного буддолога Ф.И. Щербатского. Автор отмечает также влияние на философию необуддизма идей В.Э. Сеземана, философа-неокантианца, с которым Дандарон был лично знаком. Идея необуддизма имела не только философско-теоретический, но и практический аспект, поскольку рассмотрение буддизма с позиции западной философии способствовало привлечению к данной религии людей западной культуры. В целом, стремление Дандарона создать универсальную синтетическую философскую систему находилось в русле

© Уланов М.С., 2020

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

философских и духовных исканий русской философии, и было отчасти связано с традиционной проблемой «Восток—Запад», которая всегда была актуальной для России.

Ключевые слова: буддизм, буддийская культура, буддизм в России, необуддизм, буддология, философия буддизма, Дандарон, Восток, Запад

Информация о финансировании и благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 19-18-00118 «Россия и буддийский мир в дискурсе философского востоковедения».

История статьи:

Статья поступила 14.01.2020

Статья принята к публикации 24.04.2020

Для цитирования: Уланов М.С. Синтез культур Востока и Запада в философии Б.Д. Дандарона // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2020. Т. 24. № 3. С. 502—511. DOI: 10.22363/2313-2302-2020-24-3-502-511

Abstract. The article deals with the phenomenon of synthesis of East and West cultures in the religious philosophy of B.D. Dandaron — one of the most famous representatives of Russian Buddhism in the XX century. The beginning of the spread of Buddhist teachings in Russian society is also connected with his extraordinary personality. Dandaron was engaged in active yoga, tantric practice, and also gave instructions to those who were interested in Buddhism. As a result, a small circle of people began to form around him who tried to study and practice Buddhism. Dandaron was also engaged in Buddhist activities, studied Tibetan history and historiography, and described the Tibetan collection of manuscripts. It is indicated that Dandaron not only made an attempt to consider Buddhism from the perspective of Western philosophy, but also created his own teaching, which was called “neobuddism”. As a result, he was able to conduct a creative synthesis of Buddhist philosophy with the Western philosophical tradition. In fact, he developed a philosophical system that claims to be universal and synthesized Buddhist and Western spiritual achievements. Trying to synthesize the Eastern and Western traditions of philosophical thought, Dandaron turned to the well-known comparative works of the Indian thinker S. Radhakrishnan and the Russian buddhologist F.I. Shcherbatsky. The author also notes the influence on the philosophy of neobuddism of the ideas of V.E. Sesemann, a neo-Kantian philosopher with whom Dandaron was personally acquainted. The idea of non-Buddhism had not only a philosophical and theoretical, but also a practical aspect, since the consideration of Buddhism from the perspective of Western philosophy helped to attract people of Western culture to this religion. In General, Dandaron’s desire to create a universal synthetic philosophical system was in line with the philosophical and spiritual search of Russian philosophy, and was partly related to the traditional problem of “East—West”, which has always been relevant for Russia.

Keywords: Buddhism, Buddhist culture, Buddhism in Russia, neobuddism, Buddhism, philosophy of Buddhism, Dandaron, East, West

Funding and Acknowledgement of Sources. The study was carried out within no. 19-18-00118 “Russia and the Buddhist World in the Discourse of Philosophical Oriental Studies” project of the Russian Science Foundation.

Article history:

The article was submitted on 14.01.2020

The article was accepted on 24.04.2020

For citation: Ulanov M.S. Synthesis of cultures of the East and West in the philosophy of B.D. Dandaron. *RUDN Journal of Philosophy*. 2020; 24 (3): 502—511. DOI: 10.22363/2313-2302-2020-24-3-502-511

Б.Д. Дандарон (1914—1974) — один из наиболее известных представителей российского буддизма в XX веке. Обращение к его значительному, как по объему, так и по содержанию религиозно-философскому наследию, несомненно, имеет большое теоретическое и практическое значение, а также способствует более глубокому пониманию евразийской сущности социокультурного пространства России. В творчестве Дандарона был реализован оригинальный синтез буддийской религиозной философии и ряда западных философских теорий. С его неординарной личностью связано и начало распространения буддийского учения в русском обществе. Известно, что Дандарон еще в детском возрасте был признан тулку или реинкарнацией авторитетного ойратского хутухты из амдоского монастыря Гумбум — Джаяксен гегена XIII, который согласно некоторым бурятским источникам несколько раз посещал Забайкалье [1. С. 155].

Первый духовный наставник Дандарона — известный религиозный реформатор Лубсан Цыденов — даровал ему буддийское посвящение и отправил для обучения в дацан, где мальчик должен был изучать буддийскую философию, практику, а также тибетский и монгольский языки. Однако позже, в связи с политикой наступления на религию, Дандарону пришлось бросить учебу в дацане и начать обучение в светской общеобразовательной школе. После получения среднего образования Дандарон отправился получать высшее образование в г. Ленинград, где он поступил в местный Институт авиационного приборостроения. В этот период произошла его встреча с известным деятелем бурятского и российского буддизма Хамбо-ламой Агваном Доржиевым, который устроил Дандарону своеобразный экзамен по буддийской философии и тибетскому языку. Убедившись в его прекрасном знании буддийского учения и тибетского языка, Хамбо-лама, имевший в Ленинграде хорошие связи с учеными-востоковедами, рекомендовал соотечественника знакомому тибетологу А.И. Вострикову, чтобы он мог дальше совершенствоваться в тибетском языке [2. С. 99—100].

К сожалению, обучение Дандарона в Ленинграде было прервано арестом в 1937 году. В этот год под репрессии попала группа востоковедов, в том числе и Востриков, которым были предъявлены сфабрикованные обвинения. Дандарону, в частности, вменялось в вину создание контрреволюционного союза панмонголистской направленности. Так начался «лагерно-тюремный» период жизни выдающегося буддийского деятеля. В 1949 г. после короткого перерыва он вновь был осужден на 10 лет лагерей. Находясь в Гулаге, Дандарон пытался продолжить свое обучение у бурятских лам, находившихся в заключении. Одновременно он активно изучал западную науку и философию, поскольку в лагерях было немало представителей интеллектуальной

элиты страны. Известно, что Дандарон вместе с другими учеными организовывал лекции и интеллектуальные семинары. Изучая западную философскую мысль и науку, он сам выступал с краткими лекциями по буддизму. Среди тех, с кем общался и дружил Дандарон в тот период, были прежде всего историки и философы. Так, есть сведения, что он был знаком с историком Л.Н. Гумилевым, который впоследствии тепло и уважительно отзывался о бурятском мыслителе [3. С. 319].

Здесь же Дандарон сблизился и подружился с профессором В.Э. Сеземаном, философом-неокантианцем, разделявшим взгляды евразийцев. Сеземан получил прекрасное образование в университетах Петербурга, Марбурга и Берлина. Он был лично знаком с такими выдающимися западными и русскими мыслителями, как Н. Гартман, Э. Кассирер, Х. Ортега-и-Гассет, Л.П. Карсавин, Н.О. Лосский и др. Важнейшей темой его философских изысканий была проблема взаимодействия иррационального и рационального начал в познании. Сеземан в своем творчестве пытался синтезировать платонизм русской философской мысли с неокантианским учением знаменитой Марбургской школы, а также с феноменологией Э. Гуссерля [4. С. 511]. Вероятно, данное обстоятельство и повлияло на стремление Дандарона провести синтез буддийского учения с западной философией.

По воспоминаниям современников, Сеземан, находясь в заключении, читал Дандарону лекции по истории западной философской мысли, а Дандарон Сеземану — по буддийской философии. В результате в письмах и трудах Дандарона можно обнаружить немало идей и мыслей Сеземана, в частности, об интуитивном познании, а в рукописях последнего можно обнаружить ряд ссылок на буддизм и йогу [5. С. 206]. Дружба между двумя талантливыми мыслителями продолжилась после освобождения из лагеря, значительно повлияв на последующее философское творчество Дандарона. В лице Сеземана Дандарон смог найти не только друга и прекрасного собеседника, но и наставника, который приобщил его к европейской философской мысли.

Еще одним мыслителем, оказавшим значительное влияние на учение Дандарона, был немецкий историк, философ и культуролог О. Шпенглер. Известно, что, будучи в лагерях, Дандарону удалось найти и прочитать работу немецкого мыслителя «Закат Европы», побудившую его создать собственное оригинальное историософское учение. В результате Дандарон начал рассматривать концепции локальных цивилизаций как своеобразный результат понимания западными мыслителями буддийского воззрения о карме. Представление о влиянии кармы на историю этносов и цивилизаций заняло важное место в его необуддийском учении [6. С. 110]. При этом значительное внимание в своих историософских рассуждениях бурятский мыслитель уделял истории и современной ситуации в Советском Союзе [6. С. 110].

После освобождения и реабилитации в 1956 г. бурятский мыслитель начал серьезно изучать последние открытия в сфере ядерной физики. В результате Дандарон начал формировать свою собственную философскую

систему, пытаясь объединить в ней буддийское вероучение и западную философию. В дальнейшем Дандарон достаточно подробно изучил историю европейской философии.

Многие идеи необуддизма изложены мыслителем в письмах к Н.Ю. Ковригиной, с которой он вел переписку с октября 1956-го по июль 1959-го. Позже письма были изданы отдельной книгой под названием «Письма о буддийской этике» [7].

Специфической особенностью писем Дандарона является наличие большого количества цитат. Здесь можно найти целые отрывки из философских трудов А. Шопенгауэра, И. Канта, С. Радхакришнана и т.д., а также пересказ некоторых произведений художественной литературы. В этих письмах Дандарон сформулировал собственное видение буддийского учения. Итогом данного удивительного синтеза стало появление «необуддизма» — нового религиозно-философского учения на основе традиционного буддизма. Судя по письмам, в центре внимания Дандарона как мыслителя были вопросы религиозно-мистического опыта, в частности, его интересовала тема мистического познания сущности бытия, проблема восприятия трансцендентного, соотношение интуитивно-мистической (медитативной, «сверхфеноменальной») и рациональной форм познания.

В письмах Дандарон затрагивает буддийское учение о нирване, которая, по его мнению, не является уходом от любой жизненной активности и деятельности. Достигнув состояния просветления, человек не продолжает вечно пребывать в трансцендентном состоянии и не устраняется полностью от жизни других людей, что демонстрирует нам как биография самого Будды, занимавшегося активной просветительской деятельностью, так и жития известных индийских и тибетских святых. И хотя нирвану можно понимать как прекращение перерождений в сансаре, пишет Дандарон, ее нельзя воспринимать как полное исчезновение личности и индивидуальности. За внешним миром феноменов можно обнаружить высшую, истинную действительность, которую, однако, трудно описать словами, поскольку она не обладает свойствами, воспринимаемыми обычными людьми. Именно в силу невозможности описания истинной реальности человеческой речью и возникло знаменитое молчание Будды. Данный трансцендентный мир истинной реальности раскрывается буддисту не сразу, а постепенно, в ходе его духовного роста и самосовершенствования. Поэтому высшее просветленное состояние нирваны нельзя описать обычной речью и понятиями [7. С. 17—18].

Продолжая тему нирваны, Дандарон отмечает, что в ней можно выделить два аспекта — отрицательный и положительный. Отрицательный (не в смысле негативный) аспект нирваны обнаруживается как отрицание всевозможных страданий, ментальных омрачений и рождения в сансаре. Положительный аспект нирваны проявляется в том факте, что обретший просветление испытывает колоссальный покой и блаженство, которые обычный человек даже не может представить, поскольку это наслаждение сферой

истинной реальности. Таким образом, блаженство нирваны находится за границами обычной земной жизни [7. С. 18].

В последующий период Дандарон создает философский труд «Мысли буддиста» [8], который становится вершиной литературной деятельности Дандарона. «Мысли буддиста» являются оригинальной энциклопедией буддийского учения, которая была предназначена прежде всего для человека западной формации. Здесь в доступной форме излагаются основы буддийской философии и морали, а также делается попытка синтезировать буддийское мировоззрение с западной наукой и философией. Так, например, мыслитель стремится рассмотреть отдельные утверждения махаянской школы Читгаматра с точки зрения западной науки, в частности, с позиции теории эволюции видов Дарвина [9. С. 232].

Дандарон не ограничивался только литературно-философской деятельностью. Он занимался активной йогической, тантрической практикой, а также давал наставления тем, кто интересовался буддизмом и искал смысл жизни. Так, вокруг него постепенно стал формироваться небольшой круг людей, которые, несмотря на жесткую атеистическую пропаганду, пытались изучать и практиковать буддизм. Хотя сам Дандарон проживал в Бурятии, его небольшую общину составляли не только (и не столько) буряты, но и выходцы из Ленинграда, Москвы, Прибалтики. Данная община проживала в одном из домов в Кижингинском районе Бурятии. Важно отметить, что почти все члены данной группы были не только духовными учениками Дандарона, но и являлись его научными последователями [2. С. 106]. Они стали активно изучать тибетский язык, переводя религиозные труды, составлять религиозоведческие справочники, писать статьи по проблемам буддологии. В результате сформировалась неофициальная новая буддологическая школа, которая в ряде аспектов опережала официальную советскую буддологию [2. С. 106].

Сам Дандарон занимался буддологическими исследованиями в Бурятском комплексном научно-исследовательском институте СО АН СССР (позже Бурятский филиал СО АН СССР), внося существенный вклад в развитие как буддологии, так и тибетологии. Здесь он изучал тибетскую историю и историографию, описывал тибетскую коллекцию рукописей. Важным вкладом в развитии тибетологии и буддологии стал осуществленный Дандароном перевод с тибетского языка труда «История Кукунора» [10], созданного Сумба-Хамбо Ешей-Пэлджором (1704—1788), известным ойратским ламой и настоятелем тибетского монастыря Гонлун [10]. Кроме того Дандарон совместно с Р.Е. Пубаевым перевел на русский язык и подготовил к печати буддийский терминологический словарь «Источник мудрецов» [11].

Естественно, что религиозная деятельность Дандарона входила в противоречие с атеистической политикой советского государства и местных властей. В результате в 1972 году он был приговорен к пяти годам лишения свободы в колонии общего режима и вскоре ушел из жизни. Находясь в Выдринской колонии, Дандарон начал работу над своим новым трудом

«Черная тетрадь» [8], который остался незаконченным. Здесь мыслитель рассматривает отечественную и мировую истории с точки зрения философии тантры. В данном труде Дандарон сформулировал ключевые идеи своего необуддизма. «Черная тетрадь» в постсоветское время была обнаружена в архиве Комитета госбезопасности и опубликована.

Говоря о необуддизме Дандарона, необходимо отметить, что он выражался в творческом синтезе буддийской мудрости с западной философией. Пытаясь синтезировать восточные и западные традиции философской мысли, Дандарон обращался к хорошо известным компаративистским работам индийского мыслителя С. Радхакришнана и отечественного буддолога Ф.И. Щербатского. При этом собственно религиозно-философские принципы необуддизма Дандарон выводил из буддийской традиции, а методологические идеи черпал в европейской философии, в особенности в неокантианстве, что, вероятно, было следствием общения с Сеземаном [12. С. 14].

Стремление Дандарона создать универсальную синтетическую философскую систему находилось в русле философских и духовных исканий русской философии и было отчасти связано с традиционной проблемой «Восток—Запад», которая всегда была актуальной для России. Следует отметить, что сходные поиски параллелей в буддийской и западной философских традициях можно обнаружить и в российской буддологии начала XX века, которая стремилась осмыслить философию буддизма в контексте истории всей мировой философской мысли. Ознакомившись с западной философской традицией, Дандарон сделал вывод, что она достаточно ограничена в отдельных вопросах. Так, например, рассматривая мистические идеи в западной философии, Дандарон отмечал, что почти все европейские мыслители ограничивались только рассмотрением рациональной интуиции. Сделать последующий шаг и выйти за данный порог, считал он, можно лишь проведя творческий синтез индийской и европейской философии [13. С. 148].

Следую своему принципу, Дандарон в своих трудах упоминает не только буддийских, но и европейских философов, в частности, он довольно часто ссылается на Плотина, Канта, Хайдеггера и др. Так, например, философию Плотина он затрагивает с целью показать ограниченность рационального познания [8. С. 21]. И. Кант, по мнению Дандарона, практически повторяя слова буддийских мыслителей, утверждал, что в основе любого здравого философского учения должно лежать признание того факта, что вещи представляют собой не абсолютную действительность, а только лишь явления или феномены. Кант, отмечает Дандарон, рассматривая данную проблему с позиции «критической философии, подходит близко к буддийскому взгляду школы мадхьямиков» [8. С. 60].

Философию М. Хайдеггера Дандарон затрагивает, рассматривая феномен времени. Он, в частности, отмечает верность мнения известного немецкого философа о том, что время для материального мира или объекта отлично от времени для субъекта. Более того, вопросы, которые поставил в свое время

Хайдеггер, подчеркивает Дандарон, имеют сходство с идеями буддизма [8. С. 14].

Особенностью необуддизма Дандарона является его отношение к идее Бога или Абсолюта, которое находилось под сильным влиянием космологической версии, изложенной тибетским автором Нацог-Рандолом, известным больше как Лончен Рабжампа (1308—1363) в сочинении «Карна-тантра» [14], переведенном бурятским мыслителем. Как отмечает С.Ю. Лепехов, Бог в учении Дандарона предстает не столько как Творец всего сущего или Демиург, сколько как высшая идея совершенствования, как некий Абсолют или Единое [15. С. 262].

В своих письмах к Н.Ю. Ковригиной Дандарон действительно рассуждает о существовании Бога. Бог или Абсолют, пишет он, присутствие которого ощущается нашим религиозным чувством и духовной интуицией, существовал еще до начала нашей эпохи. Абсолют первоначально пребывал в состоянии совершенного высшего покоя, поэтому его атрибуты, включая волю, наличествовали в нем лишь в состоянии потенции, однако позже Абсолютный дух перешел в состояние активности [7. С. 73]. Возникновение сансары, или несовершенного бытия, стало итогом данного движения Абсолюта. Появление сансарического мира началось после того, как эхо Абсолюта начало двигаться вслед за ним и перешло из области сверхбытия в сферу чувственного существования. В результате эхо фактически отделилось от своей основы. Так, Абсолют разделился на совершенную и несовершенную части. Совершенная часть Абсолюта, находясь за рамками пространства и времени, осталась пребывать в состоянии нирваны. Эхо же стало пребывать в постоянном движении, стремясь к совершенному состоянию [7. С. 74].

Здесь рассуждения Дандарона начинают совпадать с концепцией А. Шопенгауэра о воли к жизни. Так, отмечает он, в ходе движения эхо разделяется на материю (реальное) и сознание (идеальное), внешнее и внутреннее, при этом в обеих областях несовершенная часть Абсолюта осуществляет как волю сознательную или разумную, так и волю бессознательную (волю к жизни). Сознательная или разумная воля предстает здесь как один из основных атрибутов Абсолюта. В то же время несовершенство эха Абсолюта по отношению к Высшему Духу проявилось в форме бессознательной воли к жизни. Борьбу бессознательной и сознательной воли можно обнаружить и у людей, у которых бессознательная воля к жизни неопределенна, а сознательная воля к цели обладает свободой [7. С. 74].

Таким образом, Б.Д. Дандарон не только сделал попытку рассмотреть буддизм с позиции западной философии, но создал собственное учение, получившее название «необуддизм». В результате ему удалось провести творческий синтез буддийской философии с западной философской традицией. По сути, им была разработана претендующая на универсализм философская система, синтезировавшая буддийские и западные духовные

достижения. При этом буддийская составляющая его учения была доминирующей, а западные идеи были интегрированы в него, прежде всего, для популяризации буддизма. Идея необуддизма имела не только философско-теоретический, но и практический аспект, поскольку рассмотрение буддизма с позиции западной философии способствовало привлечению к данной религии людей западной культуры.

Список литературы

- [1] *Белка Л.* Мандала Дандарона: визуальная репрезентация истории буддийской общины советского периода // *Tartaria Magna*. 2012. № 1. С. 148—168.
- [2] *Морозова М.Б.* Трагедия Бидии Дандарона как отражение судьбы буддизма в России после национальной катастрофы 1917 года // *Свет Христов просвещает всех: Альманах Свято-Филаретовского православно-христианского института*. 2016. № 18. С. 98—113.
- [3] *Лепехов С.Ю.* Выдающийся буддолог и буддийский религиозный деятель (к 100-летию Б.Д. Дандарона) // *Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук*. 2014. № 4. С. 318—327.
- [4] Новая философская энциклопедия. В 4 томах. М.: Мысль, 2010. Т. III. С. 511.
- [5] *Йонкус Д.* Рукописи Василия Сеземана в Вильнюсе и в Улан-Удэ. Предисловие к публикации рукописей Василия Сеземана — Шелер, Лосский, Бергсон (1950—1955 гг.) // *HORIZON. Феноменологические исследования*. 2017. №1 (11). С. 201—210.
- [6] *Уланов М.С.* Буддийская традиция в СССР во второй половине XX века (социально-философский анализ) // *Вестник Калмыцкого государственного университета*. 2012. № 2. С.107—112.
- [7] *Дандарон Б.Д.* Письма о буддийской этике. СПб.: Алетейя, 1997. 350 с.
- [8] *Дандарон Б.Д.* Мысли буддиста. «Черная тетрадь». СПб.: Алетейя, 1997. 244 с.
- [9] *Базаров А.А., Цыремпилов Н.В.* Тибетология советского периода в Бурятии. Очерк второй // *Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук*. 2012. № 3 (7). С. 228—242.
- [10] *Сумба-Хамбо.* История Кукунора, называемая «Прекрасные ноты из песни Брахмы». М.: Наука, 1972. 166 с.
- [11] Источник мудрецов: Тибетско-монгол. терминолог. словарь буддизма: В 5 вып. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1968. Вып. 1. Парамита и Мадхьямика, 1968. 166 с.
- [12] *Гармаев Д.О.* Философские основы необуддизма Б.Д. Дандарона: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2005. 24 с.
- [13] *Альбедиль М.Ф.* О необуддизме Б.Д. Дандарона // *Учение Будды в России 250 лет институту Пандито Хамбо-лам*. СПб.: Институт восточных рукописей РАН. 2015. С. 145—154.
- [14] *Нацог-Рандол.* Карнатантра, опора великого учения, называемая «Зерцало механизма глубокого содержания». URL: <http://www.dandaron.ru/rus/theory/karnatantra.html>
- [15] *Лепехов С.Ю.* Б.Д. Дандарон — буддолог, тибетолог, философ // *Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук*. 2012. № 3 (7). С. 259—266.

References

- [1] Belka L. Mandala Dandarona: vizual'naya reprezentaciya istorii buddijskoj obshchiny sovetского периода. *Tartaria Magna*. 2012; (1): 148—168. (In Russian).
- [2] Morozova MB. Tragediya Bidii Dandarona kak otrazhenie sud'by buddizma v Rossii posle nacional'noj katastrofy 1917 goda. *Svet Hristov prosveshchaet vseh: Al'manah Svyato-Filaretovskogo pravoslavno-hristianskogo instituta*. 2016; (18): 98—113. (In Russian).
- [3] Lepekhov SYu. Vydayushchijsya buddolog i buddijskij religioznyj deyatel' (k 100-letiyu B.D. Dandarona). *Vestnik Buryatskogo nauchnogo centra Sibirskogo otdeleniya Rossijskoj akademii nauk*. 2014; (4): 318—327. (In Russian).
- [4] Novaya filosofskaya enciklopediya. V chetyrekh tomah. Moscow: Mysl'; 2010. Vol. III. P.511. (In Russian).
- [5] Jonkus D. Rukopisi Vasiliya Sezemana v Vil'nyuse i v Ulan-Ude. Predislovie k publikacii rukopisej Vasiliya Sezemana — Sheler, Losskij, Bergson (1950—1955 gg.). *HORIZON. Fenomenologicheskie issledovaniya*. 2017(1): 201—210. (In Russian).
- [6] Ulanov MS. Buddijskaya tradiciya v SSSR vo vtoroj polovine HKH veka (social'no-filosofskij analiz). *Vestnik Kalmyckogo gosudarstvennogo universiteta*. 2012; (2): 107—112. (In Russian).
- [7] Dandaron BD. Pis'ma o buddijskoj etike. Saint Petersburg: Aletejya; 1997. 350 p. (In Russian).
- [8] Dandaron BD. Mysli buddista. «CHernaya tetrad'». Saint Petersburg: Aletejya; 1997. 244 p. (In Russian).
- [9] Bazarov AA, Cyrempilov NV. Tibetologiya sovetского периода v Buryatii. Oчерk vtoroj. *Vestnik Buryatskogo nauchnogo centra Sibirskogo otdeleniya Rossijskoj akademii nauk*. 2012; (3): 228—242. (In Russian).
- [10] Sumba-Hambo. Istoriya Kukunora, nazyvaemaya «Prekrasnye noty iz pesni Brahmy». Moscow: Nauka; 1972. 166 p. (In Russian).
- [11] Istochnik mudrecov: Tibetsko-mongol. terminol. slovar' buddizma. Ulan-Ude: Buryat. kn. izd-vo, 1968. Vol. 1, 1968. 166 p. (In Russian).
- [12] Garmaev DO. Filosofskie osnovy neobuddizma B.D. Dandarona: diss. abstract. Moscow; 2005. 24 p. (In Russian).
- [13] Al'bedil' MF. O neobuddizme B.D. Dandarona. *Uchenie Buddy v Rossii 250 let institutu Pandito Hambo-lam*. Saint Petersburg: Institut vostochnyh rukopisej RAN; 2015. P.145—154. (In Russian).
- [14] Nacog-Randol. Karnatantra, opora velikogo ucheniya, nazyvaemaya «Zercalo mekhanizma glubokogo soderzhaniya». URL: <http://www.dandaron.ru/rus/theory/karnatantra.html> (In Russian).
- [15] Lepekhov SYu. B.D. Dandaron — buddolog, tibetolog, filosof. *Vestnik Buryatskogo nauchnogo centra Sibirskogo otdeleniya Rossijskoj akademii nauk*. 2012 (3): 259—266. (In Russian).

Сведения об авторе:

Уланов Мерген Санджиевич — доктор философских наук, профессор кафедры философии и культурологии, Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова, Элиста, Россия (e-mail: ulanov1974@mail.ru).

About the author:

Ulanov Mergen Sanjievich — Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Philosophy and Culturology, Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Elista, Russia (e-mail: ulanov1974@mail.ru).